

А. В. Хохлов

**Особенности участия регионов и стран в разделении
труда в мировом лесопромышленном комплексе**

2007 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Северная Америка (США и Канада).....	2
Европа	7
Россия.....	11
КНР	19
Япония.....	23
Юго-Восточная Азия.....	24
Латинская Америка.....	27

СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА (США И КАНАДА)

Северная Америка во многих отраслях хозяйства занимает ключевые позиции, а в мировом лесопромышленном комплексе (ЛПК) на протяжении многих лет прочно удерживает лидерство, выступая крупнейшим производителем и потребителем его продукции. Это лидерство опирается на две важнейшие предпосылки: 1) уровень экономического развития региона, хозяйственные мощь и масштаб формирующих его государств, прежде всего США, и 2) величина и качество местных лесных ресурсов.

Согласно результатам последнего исследования мировых лесных ресурсов ФАО (Global Forest Resources Assessment 2005), на США и Канаду приходится свыше 15% мировых лесных площадей, что в абсолютном выражении превышает 600 млн га. При этом порядка 450 млн га составляют продуктивные леса, т.е. пригодные для промышленной эксплуатации, и по этому показателю доля региона оценивается почти в 20%. Запасы древесины для лесов Северной Америки были определены в 68 млрд м³ или приблизительно 16% мировых. Значительная часть лесных ресурсов региона приходится на наиболее удобные для хозяйственного использования хвойные породы – сосну, ель, дугласову пихту и пр., велики запасы таких ценных лиственных пород как дуб, клён, берёза. Огромные масштабы лесных ресурсов и разнообразный породный состав лесов благоприятствовали развитию в Северной Америке всех основных отраслей ЛПК – лесозаготовительной, лесопильной, фанерной, древесно-плитной, целлюлозно-бумажной.

По общим объёмам заготовки древесины Северная Америка на протяжении многих лет является ведущим регионом мира¹. В течение двух последних десятилетий её доля в мировых лесозаготовках остаётся стабильной – в районе 20%, однако гораздо более показательным является удельный вес региона в заготовках деловой древесины, который в середине 2000-х гг. равняется 38%, или в 1,5 раза больше, чем всех развивающихся государств вместе взятых. При этом по сравнению со второй половиной XX в. доля региона выросла – в 1960–80-е гг. она находилась в пределах 33–35%. Интересно отметить, что США по общим заготовкам древесины занимают 1-е место в мире с конца 1970-х гг., тогда как по заготовкам деловой древесины лишь в отдельные годы второй половины XX в. уступали лидерство СССР, Канада же вошла в пятёрку крупнейших продуцентов древесины лишь в середине 1990-х гг., хотя по заготовкам деловой древесины всё это время прочно занимала 3-е место, с распадом СССР переместившись на 2-е.

Благодаря наличию богатых лесных ресурсов США и Канада традиционно являются крупными поставщиками древесины на мировой рынок. Исторически они были ориентированы на снабжение лесом европейских государств, однако во второй половине XX в. главным направлением поставок стала Восточная Азия, и прежде всего Япония, тогда как экспорт в Европу к концу столетия практически прекратился. В наибольшей степени получил развитие экспорт леса из США, в Канаде правительством периодически вводились различные ограничения на вывоз необработанной древесины. С середины 1960-х и до начала 1990-х гг. США практически постоянно занимали 1-е место в мире по экспорту круглого леса, обеспечивая, в частности, более половины поставок высококачественного хвойного пиловочно-фанерного сырья на мировой рынок. В 1990-е гг. американский вывоз леса начал сокращаться, прежде всего из-за уменьшения спроса со стороны Японии, доля США в мировом экспорте необработанной древесины снизилась с 16% в 1995 г. до 7,5% в 2005 г., однако и в середине 2000-х гг. они остаются вторым по величине экспортёром круглого леса, уступая только России. США также сохраняют за собой позицию одного из ключевых поставщиков на мировой рынок технологической щепы, основная часть которой реализуется в Японии.

¹ Исходя из принятого в исследовании географического деления. Если рассматривать как единый регион Азию, то она будет опережать Северную Америку.

В начале 1980-х гг. Северная Америка, опередив СССР, стала крупнейшим регионом-производителем пиломатериалов, а с распадом Союза её лидерство только упрочилось. В 1970–80-е гг. на Северную Америку приходилась примерно $\frac{1}{4}$ мирового производства пиломатериалов, а в середине 1990-х гг. – уже $\frac{1}{3}$, в дальнейшем этот показатель увеличился до 37%. США и Канада с начала 1990-х гг. прочно занимают первые два места в мире по выпуску пиломатериалов, и в обозримой перспективе ни одна страна не сможет потеснить их – в настоящее время Канада опережает следующих за ней Бразилию, Россию и Германию в 2,5 раза. К тому же вплоть до настоящего времени производство пиломатериалов в Северной Америке демонстрировало тенденцию к росту.

Северная Америка традиционно входит в число ведущих регионов-экспортёров пиломатериалов, а Канада с 1950-х гг. является бесспорным лидером по величине поставок этой продукции на внешние рынки. В середине 2000-х гг. Канада продолжает занимать 1-е место в мире по экспорту пиломатериалов с долей в глобальном экспорте 38%, позиции США более скромные – 7-е место и доля 3,5%. Огромные масштабы экспорта пиломатериалов из Канады объясняются тесной связью местного ЛПК с рынком США, куда направляется более 90% вывозимой из Канады продукции лесопиления. Если же исключить внутрирегиональные поставки, то позиции североамериканских экспортёров на мировом рынке пиломатериалов будут гораздо более скромными, и по величине суммарного экспорта США и Канада будут уступать странам СНГ и Европе. Главными статьями экспорта Северной Америки в другие регионы являются высококачественные северные пиломатериалы (товар из хвойных пород с высокими физико-механическими свойствами), реализуемые преимущественно в Восточной Азии, и дубовые пиломатериалы, поставляемые США в основном в Западную Европу и Китай. Кроме того, США и, в меньшей степени, Канада выступают главными поставщиками пиломатериалов общего назначения в малолесные страны Карибского бассейна и являются крупными экспортёрами пиломатериалов из лиственных пород умеренного пояса (клёна, вишни, ясеня, липы и пр.), используемых в мебельной промышленности и отделке.

Долгое время американский импорт пиломатериалов был практически полностью представлен канадским товаром, доля продукции из других стран не превышала 1,5–2%, однако с середины 1990-х гг. ситуация стала меняться. США приобретают всё большее значение в качестве рынка сбыта продукции для стран других регионов, прежде всего Европы и Латинской Америки. В настоящее время крупными поставщиками пиломатериалов в США выступают Германия, Швеция, Бразилия, Чили, Австрия, а также Новая Зеландия и Чехия, причём для некоторых из них, например, для Германии и Бразилии, США стали важнейшим экспортным рынком.

После Второй мировой войны, с открытием технологий получения фанеры из хвойных пород древесины, Северная Америка стала лидером мировой фанерной промышленности с долей в глобальном производстве более 60%. По мере развития отрасли в других регионах, прежде всего в Японии и Юго-Восточной Азии, доля Северной Америки сокращалась, составив в конце 1980-х гг. 45%. В дальнейшем производимая в Северной Америке фанера стала испытывать серьёзную конкуренцию со стороны древесных плит и импортного товара, из-за чего её выпуск в регионе начал сокращаться. В результате в 2003 г. по объёмам выпуска фанеры Северная Америка уступила КНР, за несколько лет совершившей гигантский скачок, а доля региона в мировом производстве к 2005 г. уменьшилась до 25%. В 2000-е гг. значительно возросла ориентация США, остающихся крупнейшим в мире потребителем фанеры, на импортную продукцию. В 2000 г. доля импортной фанеры на американском рынке составляла только 13%, а в 2005 г. уже более 30%, при том что абсолютные объёмы потребления фанеры за указанный период выросли на 12%. К 2005 г. США стали крупнейшим в мире импортёром фанеры и важнейшим рынком сбыта этой продукции для Китая и Бразилии, входящих в число ведущих мировых экспортёров, одним из ключевых рынков для России, Чили и некоторых других поставщиков.

Промышленность древесных плит фактически зародилась именно в Северной Америке – в США в 1920-е гг. были разработаны и реализованы первые промышленные технологии производства древесно-волоконистых плит (ДВП), которые позволили использовать накапливавшиеся в лесозаготовке и деревообработке отходы для получения товарной продукции. Именно на технологическом заделе во многом базировалось лидерство Северной Америки в мировом производстве ДВП, сохранявшееся на протяжении длительного периода времени. В 1950–60-е гг. Северная Америка обеспечивала 50–60% мирового производства ДВП, тогда как в выпуске древесно-стружечных плит (ДСП), где технологическое лидерство принадлежало Европе, её доля не превышала 20%.

С середины 1970-х гг. выработка ДВП в Северной Америке практически всё время находилась ниже достигнутого в 1973 г. максимального показателя, и по мере роста производства в других регионах позиции Северной Америки в глобальном масштабе ослабевали. Начавшийся в мире в середине 1990-х гг. бум в производстве ДВП, связанный с появлением новых видов плит, высококонкурентоспособных по сравнению с товарами-заменителями, практически не коснулся американского рынка, где популярность этого товара осталась на прежнем уровне. В результате во второй половине 1990-х гг. по объёмам производства ДВП Северную Америку опередила Европа, а в начале 2000-х гг. ещё и Китай. В середине 2000-х гг. доля Северной Америки в мировом производстве ДВП составляет 16%, а среди стран США занимают 2-е место по их выпуску, Канада – 5-е.

Производство ДСП в Северной Америке, напротив, в течение почти всей второй половины XX в. демонстрировало поступательное развитие, которое прерывалось последствиями энергетических кризисов 1973 и 1980–81 гг. Тем не менее, в конце 1980-х гг. доля региона в мировом производстве по-прежнему не превышала 20%, хотя и США, и Канада входили в пятёрку ведущих мировых продуцентов. В 1990-е гг. рассматриваемая отрасль пережила в Северной Америке настоящий бум, связанный с появлением новых видов плит (вафельных, со специально ориентированной стружкой и т.д.). За 1993–2000 гг. выработка ДСП в регионе увеличилась почти в 3 раза, а его доля в мировом производстве достигла 37%, при этом США и Канада заняли первые два места в списке ведущих стран-продуцентов этой продукции. В дальнейшем темпы роста производства ДСП в Северной Америке сильно замедлились, из-за чего его доля снизилась до 33%, однако регион продолжает прочно занимать 2-е место в мире, уступая лишь традиционному лидеру – Европе и значительно опережая все остальные регионы.

На мировом рынке древесных плит Северная Америка выступает преимущественно как импортёр. Экспортные операции с древесными плитами США и Канада совершают в основном друг с другом, за пределы региона, преимущественно в Мексику и Восточную Азию, уходит очень небольшая часть товара. Основным импортируемым из других регионов видом плит являются древесно-волоконистые, в больших количествах ввозимые из Западной Европы, а также из Латинской Америки, КНР, Юго-Восточной Азии, Новой Зеландии.

Наиболее сильные позиции Северная Америка имеет в мировом целлюлозном производстве. Вплоть до 2000 г. США и Канада суммарно обеспечивали не менее половины мировой выработки древесной целлюлозы, и только в середине 2000-х гг. их доля сократилась до 45%, во многом из-за стагнации бумажной промышленности региона, связанной со снижением потребления бумаги и картона. На протяжении всей второй половины XX в. США и Канада занимали 1-е и 2-е места в мире по производству целлюлозы, значительно опережая другие страны; такая же картина наблюдается и в 2000-е гг.

С середины XX в. Канада и США выступают в роли ведущих мировых экспортёров целлюлозы; до 1980-х гг. конкуренцию им составляла Швеция, в 2000-е гг. – Бразилия. При этом доля взаимных поставок в суммарном экспорте целлюлозы Канадой и США минимальна из всех товаров ЛПК и составляет около $\frac{1}{3}$. Доля этих стран в глобальном экспорте целлюлозы в настоящее время равняется 35%; ещё в середине 1990-х гг. этот показатель превышал 50%, однако произошедшее с тех пор увеличение объёмов мировой торговли было практически полностью использовано «новыми» экспортёрами, осуществ-

ляющими производство дешёвой целлюлозы на базе лесных плантаций. Если рассматривать межрегиональную торговлю целлюлозой, то доля Северной Америки в общем экспорте составит 40%. Основными направлениями экспорта целлюлозы из Северной Америки являются Европа и Восточная Азия, последняя в 2000-е гг. стала наиболее важным рынком сбыта североамериканского товара. Значительны также поставки в Латинскую Америку, Юго-Восточную Азию, Ближний и Средний Восток. Импорт целлюлозы США и Канадой на $\frac{3}{4}$ сформирован внутрирегиональными поставками, и этот показатель имеет тенденцию к сокращению; во всевозрастающих количествах на американский рынок поступает целлюлоза из Южной Америки.

Значительную роль Северная Америка играет в мировой торговле макулатурой. США выступают крупнейшим в мире экспортёром макулатуры, которая поставляется преимущественно в Восточную Азию, а также, в существенно меньших количествах, в Латинскую Америку (в основном в Мексику), Юго-Восточную Азию и некоторые другие регионы. Так, благодаря использованию американского вторсырья Китай в настоящее время обеспечивает 10% своего производства бумаги и картона.

На протяжении всего XX в. Северная Америка сохраняла за собой статус крупнейшего региона-производителя бумаги и картона, хотя её доля в мировом производстве сокращалась: 50% в начале 1960-х гг., 40% в середине 1980-х гг., 33% в 2000 г. В середине 2000-х гг. по объёмам выпуска бумаги и картона Северную Америку, где бумажная промышленность стала стагнировать из-за уменьшения спроса на местном рынке, опередила Европа, в которой сохраняется довольно динамичное развитие производства бумаги и картона. Из-за опережающего развития бумажной промышленности в мире, прежде всего в Китае и других развивающихся странах Азии, доля Северной Америки в глобальном производстве бумаги и картона в 2005 г. составила уже только 28%. Однако США сохраняют за собой лидирующие позиции по выпуску рассматриваемой продукции среди отдельных стран, и сохраняют их в ближайшей перспективе, а Канада прочно входит в пятёрку ведущих производителей. Интересно отметить, что в таком важном сегменте бумажного производства как выработка газетной бумаги Канада и США на протяжении многих лет занимают первые два места по объёмам выпуска.

Во второй половине XX в. Канада прочно занимала 1-е место в мире по экспорту бумаги и картона, а США входили в четвёрку крупнейших экспортёров. Вместе с тем, лидерство Канады базировалось на поставках в США газетной бумаги, а позднее и некоторых других сортов бумаги и картона (преимущественно графических), при выработке которых используются главным образом первичные волокнистые полуфабрикаты (целлюлоза и древесная масса). Канадский экспорт бумаги и картона в другие регионы традиционно невелик, его основу формируют поставки газетной бумаги в Западную Европу, Латинскую Америку и Южную Азию. Поэтому, когда в 2000-е гг. потребление графических сортов бумаги в США стало сокращаться, начал уменьшаться и канадский экспорт бумаги и картона, т.к. переориентироваться на другие рынки канадские производители в должной мере не смогли. В результате по общим объёмам экспорта бумаги и картона к Канаде значительно приблизилась Германия, а доля Канады в глобальном экспорте снизилась до 13% в середине 2000-х гг. против 22–25% в 1980-е гг.

Американские производители, наоборот, традиционно экспортируют свою продукцию преимущественно за пределы региона. Значительное увеличение объёмов экспорта бумаги и картона из США произошло во второй половине 1980-х – первой половине 1990-х гг. Высококонкурентоспособное производство целлюлозы, созданное на юго-востоке США на базе специальных лесопосадок, позволило организовать в этом районе и эффективное производство упаковочного картона, который на мировом рынке был наиболее конкурентоспособен по сравнению с продукцией других поставщиков. Благодаря этому США не только почти в 3 раза увеличили общие объёмы экспорта бумаги и картона, но и стали крупнейшим экспортёром в рамках межрегиональной торговли, значительно опередив лидировавших до этого Швецию и Финляндию. В середине 2000-х гг. на США приходится примерно 20% межрегионального экспорта бумаги и картона, тогда как в общем мировом экспорте их доля равняется 9%. Главными

рынками сбыта данной продукции для США являются Латинская Америка, а также европейские государства, Китай и Япония.

Северная Америка выступает на мировом рынке и как крупный импортёр бумаги и картона. США на протяжении многих лет занимают 1-е место в мире по общим объёмам импорта этой продукции и являются одним из ведущих покупателей в рамках межрегиональной торговли, причём значение ввоза из других регионов возрастает – сейчас за его счёт покрывается более $\frac{1}{4}$ импортных потребностей. Канада вошла в число крупных импортёров бумаги и картона сравнительно недавно, во второй половине 1990-х гг., однако из-за значительной ориентации в импорте на США её значение для поставщиков других регионов невелико. В целом, в Северную Америку бумага и картон поступают главным образом из Европы, а в последние годы всё большее значение приобретает импорт из КНР, Республики Кореи и Латинской Америки.

ЕВРОПА

Европа – второй по значимости регион мирового ЛПК. Довольно долго развитие европейской лесной промышленности ограничивалось недостаточной величиной лесных ресурсов. Показатель лесистости Европы в середине XX в. был одним из самых низких среди всех регионов, причём значительная часть лесов приходилась на относительно труднодоступные массивы в Скандинавии и горах Центральной Европы. Во второй половине XX в. проведение масштабных лесовосстановительных работ, значительное повышение уровня ведения лесного хозяйства, развитие технологий комплексной переработки древесного сырья и, как следствие, существенное повышение эффективности функционирования всего ЛПК привели к тому, что к концу столетия фактор сырьевого обеспечения практически утратил своё лимитирующее значение. Тем не менее, очень важным фактором развития европейской лесной промышленности остаётся стоимость древесного сырья, которая в большинстве стран региона довольно высока, что ограничивает развитие в них таких сырьёмких отраслей как лесопиление и производство целлюлозы. Кроме того, именно высокая величина затрат на древесное сырьё и других производственных издержек сдерживает развитие экспорта лесобумажных товаров из Европы, поскольку в других регионах они проигрывают в цене. В этой связи исключительно важной для развития европейского ЛПК в 1990–2000-е гг. стала возможность использовать дешёвое древесное сырьё из стран Восточной Европы и СНГ, особенно России, которое раньше было в значительной степени недоступным. С другой стороны, высокая стоимость древесного сырья является фактором, стимулирующим развитие в регионе производств с наиболее высокой добавленной стоимостью, и даже в отраслях, призванных обеспечивать хозяйство массовой дешёвой продукцией, каковой является, например, лесопиление, международная специализация Европы заключается в выпуске наиболее высококачественной продукции.

Развитию европейского ЛПК, безусловно, способствуют активно протекающие интеграционные процессы в регионе. Устранение различных барьеров на пути перемещения товаров, капитала и населения в рамках ЕС способствует максимально полному использованию основ конкурентоспособности каждого субъекта хозяйственных отношений, что позволяет поддерживать поступательную динамику развития отрасли.

Площадь лесов Европы в середине 2000-х гг. составляет 170 млн га, а запасы древесины в них – свыше 24 млрд м³. Несмотря на то, что абсолютные величины лесных ресурсов региона довольно скромны, он является лидером по такому важному показателю как удельные запасы древесины. Кроме того, Европа – один из немногих регионов мира, где на протяжении последних десятилетий наблюдается устойчивый прирост лесных площадей. По сравнению с началом 1970-х гг. площадь лесов в Европе увеличилась на 20 млн га, что немногим меньше, чем площадь всех лесов Финляндии.

Позиции Европы в мировой лесозаготовительной промышленности достаточно стабильны – регион обеспечивает 12–13% мировых заготовок древесины (что в середине 2000-х гг. в абсолютном выражении превышает 400 млн м³), однако поскольку заготавливается главным образом деловая древесина (доля дров составляет около 15%, тогда как в мире в целом – 50%) позиции региона в мировых заготовках промышленной древесины гораздо более высокие – более 20% и стабильное 2-е место, начиная с 1980-х гг.

Европа – традиционный регион-импортёр древесины, ещё в начале XX в. имевший необходимость ввозить круглый лес. Главным поставщиком европейского рынка традиционно выступает Россия. Наибольшими масштабами использования российского леса изначально характеризовалась Германия, однако эти связи были разрушены Второй мировой войной. После войны стало развиваться снабжение лесом социалистических стран Восточной Европы, а в 1960-е гг. начались масштабные поставки древесины из СССР в Финляндию. В 1950-е гг. достиг значительных масштабов поток древесины в Европу из Западной Африки, откуда поступало сырьё для производства декоративных сортов фанеры, однако по-

сле 1973 г. он стал сокращаться в связи с переориентацией западноевропейских государств на импорт непосредственно фанеры. За 1990-е гг. поставки леса из России в Восточную Европу заметно сократились, но в то же время существенно вырос экспорт в Финляндию и Швецию, а в 2000-е гг. в больших объёмах российскую древесину стали закупать страны Балтии, чьи лесные ресурсы весьма ограничены. В этот же период стал развиваться экспорт леса в Европу из Украины и Белоруссии. В целом в настоящее время доля импортной древесины в общем объёме потребления деловой древесины в Европе составляет почти 10%.

Европа всегда выступала одним из важнейших регионов мирового лесопиления, однако долгое время общий уровень развития отрасли был невысоким, несмотря на значительные объёмы производства (20–25% мирового). В середине XX в. в Европе довольно много стран не располагало промышленным лесопилением, в них преобладали полуремесленные предприятия, аналогом которых были колхозные лесопильные производства в СССР, или мастерские по выработке заготовок из привозных пиломатериалов. К концу столетия ситуация изменилась коренным образом, во многом благодаря достижению промышленной спелости лесами, созданными посадками хвойных пород в послевоенные годы, и современными лесопильными предприятиями, которыми практически все государства Европы. В конце 1980-х гг. Европа обеспечивала менее 20% мирового производства пиломатериалов, а за 1990-е гг. её доля выросла на 8 процентных пунктов, достигнув 27%, на этом уровне она остаётся и в 2000-е гг. Суммарная выработка пиломатериалов европейскими странами по сравнению с максимальными показателями 1970–80-х гг. выросла на 15%, в то время как мировое производство сократилось на 10%.

Одновременно в регионе произошли значительные изменения в территориальной структуре производства. В частности, заметно возросла концентрация производства пиломатериалов. Если в 1970–80-е гг. 5 ведущих продуцентов – Германия, Швеция, Финляндия, Франция и Польша – обеспечивали 55–58% регионального производства, то в середине 1990-х гг. их доля (место Польши с конца 1980-х гг. заняла Австрия) достигла 67%. Одной из основных причин усиления их позиций был уход с европейского рынка российских поставщиков, произошедший после распада СССР. В наибольшей степени этим воспользовались Швеция и Финляндия. Также важно отметить, что в пяти вышеперечисленных странах имела место целенаправленная политика по повышению конкурентоспособности продукции местного лесопиления, что позволило им нарастить экспорт пиломатериалов, а Германии – осуществить ещё и частичное импортозамещение. Помимо улучшения качественных параметров выпускаемой продукции, европейские государства постоянно совершенствовали уровень торгового сервиса, что привело к усилению их позиций на мировом рынке пиломатериалов и продуктов их дальнейшей обработки, в том числе в нетрадиционных для европейцев регионах, например в Японии. Заметно выросла экспортная квота в лесопилении Германии (с 14% в конце 1980-х гг. до почти 30% в середине 2000-х), Швеции (с 61 до 67%), Франции (с 10 до 15%). Всё это способствовало росту выработки пиломатериалов, особенно значительному в Германии – если в 1970–80-е гг. ФРГ и ГДР в сумме производили 11,5–13 млн м³ данной продукции, то в середине 2000-х гг. Германия выпускает уже 22 млн м³, стабильно демонстрируя высокие темпы роста. На рубеже 1980-х и 1990-х гг. резко сократилась выработка пиломатериалов в странах Восточной Европы, позднее она восстановилась до прежнего уровня только в Румынии, Чехии и Словакии, однако из-за роста регионального производства их доля остаётся на более низком, чем 20–30 лет назад, уровне.

В 1990–2000-е гг. значительное развитие в Европе получило изготовление пиломатериалов из поступающего из других стран сырья и вторичная распиловка закупаемых на внешнем рынке пиломатериалов, что во многом было связано с расширением предложения дешёвого сырья и полуфабрикатов из стран Восточной Европы и СНГ. В наибольшей степени эти процессы получили развитие в Финляндии, Швеции, Австрии, странах Балтии и Германии, причём в последней осуществляется преимущественно вторичная распиловка.

В межрегиональной торговле пиломатериалами Европа в настоящее время выступает как крупный поставщик и покупатель продукции, она стабильно имеет отрицательное сальдо, однако разрыв между импортом и экспортом сокращается. Европейские государства выступают одним из важнейших рынков сбыта для лесопильных предприятий стран СНГ, являются крупными импортёрами пиломатериалов тропических пород из Африки и Бразилии, в значительных объёмах осуществляют импорт из Северной Америки. Экспорт пиломатериалов из Европы направлен преимущественно в США, Северную Африку, Японию и Ближний Восток.

В мировой фанерной промышленности позиции Европы в последние десятилетия весьма скромные – регион обеспечивает 6–7% мирового производства. В 1970-е гг. большинство стран отказалось от дальнейшего развития собственного производства фанеры на импортном сырье в пользу импорта фанеры, поэтому всё большая часть европейского спроса на этот товар удовлетворяется путём закупок в других регионах – Латинской Америке (прежде всего в Бразилии), СНГ (в основном в России), КНР, Юго-Восточной Азии. Лишь Финляндия в 1990–2000-е гг. стабильно увеличивает объёмы выпуска фанеры, во многом благодаря расширению использования российского сырья, в результате чего сейчас эта страна обеспечивает $\frac{1}{3}$ европейского производства фанеры против менее чем 20% в конце 1980-х гг.

В мировой древесно-плитной промышленности Европа занимает лидирующие позиции. Наибольшее развитие в регионе получило производство ДСП, зародившееся именно здесь. Долгое время Европа обеспечивала более половины мирового производства ДСП, и только в 1990-е гг. из-за бурного развития этой отрасли в Северной Америке и Азии доля региона снизилась до 45%, а к середине 2000-х гг. – до 40%. Из 14 стран-производителей ДСП мирового уровня 8 располагаются в Европе. В производстве ДВП Европа долгое время занимала 2-е место, уступая Северной Америке, но во второй половине 1990-х гг. она вышла на передовые позиции с объёмом производства $\frac{1}{3}$ мирового. Лидерство Европы, однако, было недолгим, и к середине 2000-х гг. её опередила Восточная Азия (благодаря колоссальному росту производства в КНР), а доля Европы сократилась до менее чем 30%.

Европейские государства традиционно выступают важнейшими поставщиками древесных плит на мировой рынок. Несмотря на то что их доля в мировом экспорте имеет тенденцию к сокращению, прежде всего под воздействием конкуренции со стороны новых поставщиков – стран Юго-Восточной Азии и Латинской Америки, Новой Зеландии, России, они сохраняют лидерство по абсолютным объёмам поставок. Экспорт древесных плит (в широком ассортименте) из Европы в наибольшей степени направлен в Северную Америку и страны СНГ, меньшее значение в качестве рынков сбыта имеют Ближний Восток, Восточная Азия (прежде всего Япония) и Северная Африка. Импорт древесных плит из других регионов очень невелик, и практически полностью сформирован твёрдыми ДВП – наиболее сырьёмким видом плит.

В производстве целлюлозы Европа прочно занимает 2-е место среди регионов, уступая только Северной Америке, на протяжении последних трёх десятилетий доля Европы в глобальном выпуске этой продукции составляет примерно 25%. В самом регионе производство традиционно сконцентрировано в богатых лесом Скандинавских государствах, доля которых в общеевропейском производстве после некоторого сокращения в 1980-е гг. (до 56–57%) демонстрирует рост – 62% в 1995 г., 64% в 2004 г. За последнюю треть XX в. существенно выросло значение стран Южной Европы – Португалии и Испании: в этих государствах были созданы специальные плантации с целью выращивания древесины для экспортоориентированных заводов по выпуску целлюлозы, что способствовало повышению обеспеченности Европы этим важным полуфабрикатом.

Межрегиональная торговля целлюлозой появилась в первой половине XX в. именно благодаря спросу со стороны Европы, и в дальнейшем этот регион продолжал оставаться её крупнейшим покупателем. В середине 2000-х гг. на Европу направлено примерно 40% межрегиональных потоков целлюлозы. Главными её поставщиками выступают Северная Америка и Латинская Америка, важными – Россия,

ЮАР и Индонезия. Экспорт целлюлозы из Европы невелик (примерно 5% межрегиональной торговли) и представлен поставками из Скандинавских стран в азиатские государства.

Производство бумаги и картона в Европе отличается высоким уровнем развития. На протяжении последних трёх десятилетий доля региона в глобальном выпуске этой продукции остаётся стабильной, несмотря на быстрый рост производства в развивающихся государствах, и составляет около 30%. В настоящее время большинство европейских государств характеризуется высокими удельными показателями производства бумаги и картона, значительно превышающими среднемировые показатели, а по абсолютным объёмам выпуска этой продукции 5 стран входят в первую десятку. Скандинавские бумажные корпорации, такие как «Stora Enso», «UPM-Kummenе», «SCA Packaging», «Norske Skog» и др., входят в число крупнейших в мире лесопромышленных ТНК и ведущих игроков мирового рынка целлюлозно-бумажной продукции, осуществляя свою деятельность по всему миру. В отличие от североамериканских ТНК они имеют гораздо более высокие показатели транснациональной деятельности, поскольку рынки их стран базирования отличаются небольшой ёмкостью. В то же время если рассматривать деятельность за пределами своего региона, то активность европейских и североамериканских ТНК будет примерно одинаковой.

В межрегиональной торговле бумагой и картоном Европа выступает в качестве крупнейшего экспортёра, обеспечивая около 40% поставок на мировой рынок. При этом значительные объёмы экспорта за пределы региона имеют не только те европейские государства, которые исторически специализируются в этой области (например, Швеция и Финляндия), но и лесодефицитные страны, базирующие своё производство на привозном сырье и полуфабрикатах (например, Италия и Нидерланды). Из Европы на мировой рынок поступает широчайший ассортимент бумажно-картонной продукции, однако специализацией региона являются высококачественные сорта графической бумаги и бумага и картон с различными покрытиями. Основными направлениями экспорта из Европы являются Восточная Азия, Ближний и Средний Восток, а также Северная Америка, СНГ, Африка, Южная Азия, Латинская Америка.

Позиции Европы как импортёра бумаги и картона гораздо более скромные – примерно 10% межрегионального импорта. Основными партнёрами Европы по импорту выступают США, Канада и Россия, а ввозятся главным образом дешёвые сорта бумаги и картона (газетная бумага, тарный картон и пр.).

Россия

По величине и качеству лесных ресурсов Россия – безусловный мировой лидер. По данным ФАО, Россия располагает 22% мировых лесных площадей (850 млн га) и 23% мировых ресурсов древесины (89 млрд м³), в т.ч. 45–50% хвойной. Подавляющая часть российских хвойных лесов расположена в районах с суровым климатом, благодаря чему древесина обладает лучшими физико-механическими свойствами. Разнообразие хвойных пород, среди которых универсальные ель и сосна, стойкая к внешнему воздействию лиственница, набирающая популярность на мировом рынке, малосмолистая пихта, ценная для производства тары и целлюлозы, и уникальный кедр, дополняется важными для мебельной промышленности твердолиственными породами (дуб, бук, ясень и др.) и применяющейся в разных отраслях берёзой. Основная часть российских лесных ресурсов сосредоточена в Сибири и на Дальнем Востоке, на которые приходится более 82% лесных площадей и 72% запасов древесины. Вместе с тем, ресурсы европейской части России и Урала в абсолютном выражении весьма значительны (156 млн га лесных земель и почти 23 млрд м³ древесины, что сопоставимо с показателями США и Канады), и именно они до сих пор выступают главной сырьевой базой российского ЛПК.

На протяжении трёх десятилетий, с момента окончания Великой Отечественной войны и до середины 1970-х гг., российский ЛПК поступательно развивался, следуя мировым тенденциям и опережая ведущие зарубежные страны в динамике. В стране повышался уровень ведения лесного хозяйства, осуществлялись масштабные программы освоения богатых лесом районов, сначала Европейского Севера и Урала, а потом – Сибири и Дальнего Востока, создавались крупные центры лесной промышленности с передовыми предприятиями, осваивались новые виды продукции. Например, производство древесностружечных плит в России было организовано в одно время со странами Запада – в середине 1950-х гг., а целый ряд экспортных товаров (пиломатериалы, фанера, целлюлоза) соответствовал самым высоким международным стандартам. Постепенно уменьшался крен российского ЛПК в сторону механической переработки древесины, всё больший вес приобретала целлюлозно-бумажная промышленность, по уровню развития которой отставание России от ведущих стран сокращалось. Так, в конце 1950-х гг. по выпуску бумаги и картона Россия занимала 8-е–9-е место в мире (по заготовке древесины и выработке пиломатериалов лидировала наравне с США), а к середине 1970-х гг. она вышла на 4-е место.

В середине 1970-х гг. Россия достигает максимальных показателей заготовки древесины и производства пиломатериалов, после чего в этих отраслях начинается продолжительный спад. На рубеже 1970-х и 1980-х гг. спад фиксируется в целлюлозно-бумажной промышленности, стагнирует производство фанеры. Положительную динамику развития в этот период сохраняет лишь древесно-плитная промышленность. При этом происходит падение интереса к ЛПК со стороны правящих кругов, в связи с чем уменьшается объём её финансирования. По сути, именно в этот период был заложен фундамент технологического отставания российского ЛПК от мирового уровня. По мере приближения действовавшей хозяйственной системы к кризису ситуация усугублялась. Сокращается число отраслевых проектов, а их реализация сильно затягивается, снижается объём закупок необходимого оборудования и технологий за рубежом. Тем не менее, вместе со всей экономикой российский ЛПК пережил подъём в первые перестроечные годы, охарактеризовавшийся достижением многими подотраслями в 1988–89 гг. максимальных производственных показателей.

Развитие ЛПК в последние 15 лет можно разделить на два больших этапа: постсоветский, с конца 1980-х гг. до кризиса 1998 г., и собственно российский, посткризисный, охватывающий остальную часть временного промежутка.

Начало рыночных преобразований в экономике России обернулось значительным спадом в большинстве отраслей хозяйства, переросшим в масштабный социально-экономический кризис, охвативший практически все сферы деятельности. В 1990–91 гг. падение производства в основных отрас-

лях ЛПК составляло от 2 до 15% в год, а в 1993–94 гг. – от 13 до 35%. Резкое падение доллара в октябре 1994 г. («чёрный вторник») обусловило повышение конкурентоспособности ряда российских экспортных товаров, в частности, целлюлозно-бумажной продукции, и способствовало росту в соответствующих отраслях в 1995 г., однако уже на следующий год падение возобновилось. В результате производственные показатели наиболее прогрессивных отраслей ЛПК, древесно-плитной и целлюлозно-бумажной, оказались на уровне начала 1970-х гг. и начала 1960-х гг. соответственно.

Перелом отрицательного тренда в развитии российского ЛПК наступил в 1998 г., когда начавшаяся девальвация рубля вызвала повышение конкурентоспособности отечественных товаров (благодаря снижению издержек в валютном выражении) как на внутреннем, так и на внешних рынках, стимулировав рост производства практически во всех отраслях промышленности. Улучшение ситуации в России совпало с благоприятной внешней конъюнктурой – мировая экономика росла высокими темпами, а на рынках целлюлозно-бумажной продукции в 1999 г. началась восходящая фаза цикла. В результате в 1999–2000 гг. российский ЛПК демонстрировал очень высокие темпы роста, но уже в 2001–2002 гг. потенциал ценовой конкуренции был практически исчерпан. Кроме того, вследствие спада в промышленно развитых странах значительно ухудшилась конъюнктура ряда ключевых для России рынков, существенно понизились цены на лесобумажные товары. Тем не менее, рост в лесной промышленности продолжился, хотя и стал более умеренным, – этому способствовал подъём российской экономики, остающейся главным потребителем отечественных лесобумажных товаров. Кроме того, за несколько лет многие предприятия ЛПК смогли улучшить своё финансовое положение и инвестировали довольно значительные средства в повышение качества продукции, оптимизацию производственного процесса, совершенствование систем управления и сбыта, что позволило им сохранить и укрепить свои позиции на рынке.

В настоящее время ЛПК обеспечивает 3% промышленного производства России, опережая такие отрасли, как нефтеперерабатывающая, газовая, промышленность стройматериалов, и немного уступая химической (без нефтехимии). В нем занято около 1 млн человек – больше только в машиностроении и пищевой промышленности. В то же время уровень развития комплекса, хоть и позволяет удовлетворять потребности страны в большинстве видов лесобумажных товаров, не соответствует потенциальным возможностям данной отрасли хозяйства, что обуславливает недостаточное присутствие на мировом рынке лесопродукции. При этом нельзя не отметить, что в российском ЛПК в последние годы происходят заметные положительные сдвиги. Стабильно растут объёмы выпуска практически всех видов продукции, создаются новые заводы и новые для России производства, расширяется номенклатура выпускаемых товаров, повышается их качество. Однако уровень технического вооружения российского ЛПК остаётся весьма низким, что обусловлено хроническим недоинвестированием отрасли, особенно на протяжении последних двух десятилетий. Современными можно назвать лишь считанное число предприятий или входящих в их состав производств, хоть и из них большинство отвечает сегодняшним, а не завтрашним требованиям рынка.

В середине 2000-х гг. Россия занимает 6-е место в мире по общим заготовкам древесины (согласно методике учёта ФАО), обеспечивая 5,5% мировых лесозаготовок, и 3-е место по заготовке деловой древесины (8,5%). В производстве основных видов лесопромышленной продукции позиции России в мире выглядят так:

- пиломатериалы – 4-е место (около 5,5% мирового выпуска);
- фанера – 7-е место (3,5%);
- ДСП – 6-е место (4%);
- ДВП – 11-е место (2%);
- древесная целлюлоза – 7-е место (4%);
- бумага и картон – 13-е место (2%).

На мировом рынке лесопродукции Россия исторически входит в число главных поставщиков. Ещё в начале XX в. Российская Империя стала ведущим мировым экспортёром необработанной древесины и пиломатериалов, но если рассматривать Россию в современных границах, то она только входила в число лидирующих стран, не занимая 1-го места. Революция, гражданская война и их последствия вызвали значительное уменьшение лесного экспорта России, однако уже к началу 1930-х гг. прежние объёмы поставок были превышены, и страна вернулась в группу лидеров, куда входили также Финляндия и Канада. Тяжелейшее восстановление страны после Второй мировой войны и начало «холодной войны» сдерживали развитие российского экспорта лесобумажных товаров. Тем не менее, к началу 1960-х гг. Россия вышла на 1-е место по вывозу круглого леса и заняла 2-е место в мире (после Канады) по вывозу пиломатериалов, вновь став важнейшим поставщиком европейского рынка.

Менее выгодное по сравнению с зарубежными странами экономико-географическое положение основных лесных районов России не позволяло значительно укрепить позиции на мировом рынке круглого леса и пиломатериалов, а технологическое отставание отечественной промышленности вкупе с малым вниманием к потребительским отраслям у высшего руководства страны не давало возможности занять лидирующие позиции на рынке целлюлозно-бумажной продукции. В результате к началу 1980-х гг. по экспорту древесины Россию опередили США и Малайзия, значительно увеличилось отставание от Канады в экспорте пиломатериалов, а по поставкам продукции с более высокой добавленной стоимостью страна по-прежнему была очень далека от лидеров.

В первой половине 1990-х гг. вывоз большинства лесобумажных товаров из России значительно сократился, что было связано с многочисленными внутренними проблемами, а также снижением спроса со стороны перестраивающих свою экономику стран Восточной Европы, которые выступали крупными импортёрами этих товаров, и прекращением экспорта по «идеологическим» ценам во многие развивающиеся страны. Так, важной причиной уменьшения экспорта пиломатериалов стало резкое снижение качества продукции, вызванное прекращением контроля над ним со стороны государства и тяжёлым положением российских лесопильных заводов (дефицит оборотных средств и пр.). В то же время уменьшение потребностей внутреннего рынка привело к увеличению экспортных ресурсов по-прежнему конкурентоспособных на мировом рынке фанеры и газетной бумаги, поставки которых выросли. В целом за указанный период Россия ослабила свои позиции на мировом рынке продукции ЛПК.

Осуществление внешнеторговой деятельности было для многих предприятий единственной возможностью выжить в первую половину 1990-х гг., когда страна находилась в жесточайшем социально-экономическом кризисе. Внутренний рынок лесопродукции коллапсировал, спрос на лесобумажные товары стремительно падал, равно как и цены на них – всё это вызвало масштабное сокращение производства и закрытие многих предприятий. В то же время зарубежные рынки, в т.ч. важнейший для России европейский, довольно динамично развивались. В результате экспорт (преимущественно по низким ценам) ряда видов лесопродукции из России стал быстро расти. В первую очередь это коснулось товаров, по которым позиции России были традиционно сильны: берёзовой фанеры, газетной бумаги, целлюлозы. На внешние рынки стало поставляться в среднем порядка 30% выпускаемых лесобумажных товаров, в то время как в конце 1980-х гг. данный показатель составлял примерно 10%.

После резкого скачка в 1993–95 гг., последовало сокращение физических объёмов экспорта лесобумажных товаров в 1996–97 гг. Российские поставщики заняли свои нишу в сегменте наиболее дешёвой продукции (преимущественно на рынках развивающихся стран), однако она была весьма ограниченной по объёму. К тому же именно в этом секторе в развивающихся странах разворачивалась основная борьба с местными производителями, которые активно лоббировали свои интересы в правительственных кругах. Не только расширение, но даже сохранение прежних позиций на мировом рынке было возможно только в случае качественных изменений в российском ЛПК.

Многokратная девальвация рубля в 1998–99 гг. обусловила снижение себестоимости производства (в валютном выражении) и повышение конкурентоспособности российского экспорта, в результате чего объёмы экспортных поставок лесопродукции в 1999–2001 гг. были выше соответствующих показателей предыдущих лет. Однако к 2002 г. потенциал ценовых конкурентных преимуществ российских экспортёров, полученных за счёт вышеуказанного фактора, в значительной мере был исчерпан. На это наложились кардинальное ухудшение внешней конъюнктуры. В сложившихся тяжёлых условиях российские экспортёры не только не сократили, но даже несколько увеличили свою долю на мировом рынке. Это стало следствием улучшения качества выпускаемой российскими предприятиями продукции, совершенствования логистической базы, проведения грамотной маркетинговой политики и т.д. Данные процессы проявились в деятельности только лишь группы ведущих компаний, в то время как значительная часть продуцентов остаётся в стороне от них. Однако нельзя не отметить, что компании-лидеры сейчас представляют собой достаточно мощные структуры, они обеспечивают основную часть производства и экспорта лесопродукции, активно расширяются, в т.ч. путём организации новых производств и строительства новых заводов.

Таблица 1. Производство и экспорт важнейших видов лесопродукции из России

	1995 г.	1998 г.	2000 г.	2002 г.	2004 г.	2005 г.
Деловая древесина						
вывозка, млн м ³	88,7	61,5	77,1	80,5	93,9	98,0
экспорт, млн м ³	18,5	20,0	30,9	36,9	41,6	48,0
экспортная квота, %	21	33	40	46	44	49
Пиломатериалы (кроме шпал)						
производство, млн м ³	26,5	18,5	20,0	18,6	21,2	22,0
экспорт, млн м ³	6,1	5,0	8,0	9,2	12,7	14,8
экспортная квота, %	23	27	40	50	60	67
Фанера						
производство, тыс. м ³	939	1 102	1 484	1 821	2 246	2 551
экспорт, тыс. м ³	671	739	977	1 160	1 438	1 528
экспортная квота, %	71	67	66	64	64	60
Древесная целлюлоза						
производство, млн т	4,20	3,21	4,96	5,58	5,92	5,93
экспорт, млн т	1,33	1,06	1,68	1,90	1,87	1,95
экспортная квота, %	32	33	34	34	32	33
Бумага и картон						
производство, млн т	4,07	3,60	5,31	5,98	6,83	7,02
экспорт, млн т	1,93	1,80	2,39	2,56	2,73	2,75
экспортная квота, %	43	50	45	42	40	39
Газетная бумага						
производство, млн т	1,46	1,40	1,69	1,71	1,98	2,01
экспорт, млн т	1,01	1,04	1,17	1,18	1,30	1,36
экспортная квота, %	69	75	69	69	66	68

В 2004–2006 гг. мировая общехозяйственная конъюнктура значительно улучшилась, что соответствующим образом отразилось и на рынках лесобумажных товаров. Стали увеличиваться объёмы потребления и торговли данной продукцией, а цены на неё начали демонстрировать стабильный рост. Российские компании активизировали свою деятельность на внешних рынках, и экспорт лесобумажных товаров стал быстро расти, однако в скором времени обнаружилась нехватка мощностей по выпуску экспортной продукции, прежде всего, в целлюлозно-бумажной промышленности. За последние 5–7 лет потребление бумаги и картона в России существенно выросло, а уровень цен внутреннего рынка в настоящее время позволяет работать на нём с весьма хорошей рентабельностью. В то же время российские ЦБК не располагают средствами для осуществления масштабного расширения производства, и рост сейчас достигается в основном благодаря повышению производительности действующего оборудования и его максимальной загрузке (часто свыше 100% номинальной мощности). В результате для

многих компаний экспорт перестаёт быть приоритетом, и физические объёмы российского экспорта целлюлозно-бумажной продукции с 2004 г. практически не растут.

В середине 2000-х гг. Россия занимает лидирующие позиции на мировом рынке круглого леса, является вторым по величине экспортёром пиломатериалов и третьим – газетной бумаги, занимает 5-е место по экспорту фанеры и 8-е по экспорту целлюлозы. Как импортёр лесобумажных товаров Россия по-прежнему играет маленькую роль на мировом рынке. Тем не менее, весьма быстрый рост ёмкости внутреннего рынка в условиях недостаточно развитого или даже отсутствующего производства ряда важных видов продукции способствует стабильному увеличению импорта лесобумажных товаров.

Таблица 2. Доля России в мировом экспорте важнейших видов лесопродукции, %

	1995 г.	1998 г.	2000 г.	2002 г.	2004 г.	2005 г.
Круглый лес	19,5	22,7	26,7	31,5	34,6	37,1
Пиломатериалы	5,4	4,3	6,1	6,9	8,5	9,8
Фанера	3,4	4,1	5,4	5,7	5,9	6,1
Химическая целлюлоза	4,3	3,4	4,9	5,1	4,7	4,7
Бумага и картон	2,5	2,0	2,4	2,4	2,3	2,4
Газетная бумага	5,7	5,7	6,2	6,5	7,1	7,6

Заготовка древесины в России после четырёхкратного падения за 1990-е гг. испытала значительный подъём в посткризисный период. Во второй половине 1980-х гг. вывозка древесины составляла в среднем 350 млн м³ в год, а к 1998 г. она опустилась до минимального во второй половине XX в. значения 78 млн м³. Главной причиной её роста в 1999–2000 гг. стало масштабное расширение экспорта, увеличившегося на 11 млн м³. В дальнейшем рост лесозаготовок был в равной степени связан с увеличением потребления древесного сырья в России (в т.ч. для производства экспортной продукции) и расширением экспортных поставок круглого леса. Нынешний объём вывозки древесины в России составляет около 120 млн м³ в год и стабильно растёт. Увеличение производства пиломатериалов, древесных плит и целлюлозно-бумажной продукции обеспечивает стабильное повышение потребностей в древесине, тем самым вызывая необходимость роста её заготовок. Переход на новые, менее ресурсоёмкие технологии позволяет снижать удельные расходы древесины в отдельных отраслях, однако влияние этого фактора недостаточно велико по сравнению с расширением производства, а потому оказывает лишь ослабляющее воздействие на рост внутреннего потребления.

Необработанная древесина является важнейшей статьёй российского экспорта лесопродукции. С середины 1990-х гг. Россия, опередив США, прочно занимает 1-е место в мире по экспорту круглого леса, контролируя свыше 35% мирового рынка, а если исключить внутрирегиональные поставки, то доля России повысится до более чем 60%. Вместе с тем объявленные российским правительством меры по ограничению вывоза необработанной древесины (с 2009 г. почти на весь круглый лес будет установлена 80%-ная экспортная пошлина) в ближайшем будущем приведут к почти полному прекращению поставок на внешние рынки. В настоящее время экспорт круглого леса из России направлен главным образом в Китай (40%) и Финляндию (30%), значительные объёмы поставляются в Японию, Швецию, Республику Корею, Эстонию, Турцию, Латвию. Во всех этих странах российское сырьё имеет большое значение для перерабатывающих отраслей ЛПК. Например, в Финляндии и Эстонии $\frac{1}{4}$ потребляемой ЛПК древесины имеет российское происхождение, в Республике Корея и Японии – 20%, в КНР – 15%, в Латвии и Турции – 10%. Прекращение поставок древесины из России приведёт к значительным изменениям на мировом рынке лесобумажных товаров, разрушению имеющихся и появлению новых межотраслевых связей, окажет существенное влияние на географию производства и торговли продукцией ЛПК.

Лесопиление в России в 1990-е гг. оказалось в кризисе. Резкое уменьшение объёмов строительства, разрушение сложившегося в рамках СССР разделения труда между республиками, экономический кризис в образовавшихся на месте Советского Союза государствах и конкуренция заменителей пило-

материалов на внутреннем рынке привели к масштабному сокращению производства данной продукции в России. Так, если в конце 1980-х гг. в России выпускалось до 85 млн м³ пиломатериалов в год (около 20% мирового производства), то на рубеже 1990-х и 2000-х гг. – менее 20 млн м³. С конца 1990-х гг. динамично развивается экспорт пиломатериалов из России (4,9 млн м³ в 1998 г., 9,2 млн м³ в 2002 г., 14,7 млн м³ в 2005 г.), но, несмотря на это, устойчивого роста их производства не наблюдается. Основной причиной этого является уменьшение внутреннего потребления ввиду снижения удельных расходов пиломатериалов в строительстве и конкуренции различных товаров-заменителей, таких как древесные плиты, алюминий, пластики, в основных сферах применения. В 2003–2005 гг. был зафиксирован самый продолжительный с середины 1980-х гг. период роста выпуска пиломатериалов в России, в результате чего он достиг 22 млн м³, или 5,5% мирового производства. Тем не менее, выработка пиломатериалов – единственная крупная подотрасль российского ЛПК, где современный уровень выпуска продукции ниже, причём существенно, чем в 1995 г.

Россия традиционно является одним из ведущих мировых экспортёров пиломатериалов. В середине 1990-х гг. российский экспорт пиломатериалов находился на существенно более низком уровне, чем во времена СССР, основной причиной чего стали принципиальные изменения в механизме и условиях функционирования экспортоориентированных лесопильных заводов, что привело, в частности, к ухудшению качества продукции и, как следствие, падению доверия к ней у основных покупателей, стран Западной Европы. В результате, если в 1980-е гг. Россия поставляла в страны дальнего зарубежья порядка 8 млн м³ пиломатериалов в год, то в первой половине 1990-х гг. этот показатель не превышал 5 млн м³. Девальвация рубля в результате кризиса 1998 г. резко повысила ценовую конкурентоспособность российских пиломатериалов, что вызвало значительное увеличение вывоза в 1999–2000 гг. Дальнейшему росту российского экспорта пиломатериалов, которой начался в 2002 г., продолжается до настоящего времени и является более интенсивным, способствовало начавшееся масштабное (во всяком случае, по сравнению с показателями прошлых лет) инвестирование в лесопильное производство, осуществляемое как российским бизнесом всех уровней, так и зарубежными компаниями. Установка нового оборудования, замена старых технологий на современные, совершенствование логистики производства и транспортировки, усиление контроля за качеством продукции – всё это позволило российским экспортёрам за 2002–2005 гг. в 2 раза увеличить отгрузку пиломатериалов на внешние рынки.

В 2001 г. Россия, опередив Финляндию, вышла на 3-е место в мире по экспорту пиломатериалов, а уже в 2004 г. обогнала Швецию, выйдя на чистое 2-е место. В 2006 г., по оценке, вывоз пиломатериалов из России достиг 16 млн м³, что соответствует 10% мирового экспорта. Российские экспортёры работают в различных ценовых и географических сегментах мирового рынка пиломатериалов. Если принимать во внимание только межрегиональные поставки данной продукции, то Россия окажется безусловным лидером в мировом экспорте (на свой регион, страны СНГ, у неё приходится менее 20% экспорта) с долей порядка 25%. География российского экспорта включает все региональные рынки, однако важнейшим является европейский. Из других регионов значительны поставки в страны Ближнего и Среднего Востока, Северную Африку, Китай, Японию.

Россия является основателем технологии современного промышленного производства клеёной фанеры. Российская фанерная промышленность традиционно производила большие объёмы экспортной продукции, а основным фактором, сдерживавшим развитие экспорта в советский период, была нехватка мощностей, т.к. приоритет отдавался внутреннему рынку. В конце 1980-х гг. производство фанеры в России превысило 1,7 млн м³ (3,5% мирового), из которых примерно 0,4 млн м³ экспортировалось (3% глобального экспорта). В 1990–94 гг., в связи с резким падением внутреннего спроса, выпуск фанеры сократился в 2 раза, но, одновременно, у предприятий появились возможности для увеличения экспорта, и отрасль стала преимущественно экспортоориентированной. Во второй половине 1990-х гг. производство восстанавливалось, благодаря росту сначала экспорта, а затем и внутреннего спроса.

Особенно активный рост отмечался после дефолта 1998 г. и последовавшей за ним девальвации рубля, которая резко повысила прибыльность экспортоориентированных отраслей, позволив предприятиям начать масштабное инвестирование в производство, что привело к укреплению их как хозяйствующих субъектов, повышению качества выпускаемой продукции и, как следствие, росту экспорта и усилению позиций на мировом рынке. В результате уже в 2002 г. производство фанеры в России превысило исторический максимум 1989 г. и в 2006 г. достигло 2,6 млн м³, или более 4% мирового. Окрепшие российские производители смогли вступить в активную конкуренцию на мировом рынке, благодаря чему даже в период ухудшения его конъюнктуры в начале 2000-х гг. продолжали наращивать производство и экспорт. Доля России в мировом экспорте фанеры в середине 2000-х гг. превысила 6%, а в межрегиональных поставках она почти достигла 10%.

Древесно-плитная промышленность в России сформировалась примерно в те же сроки, что и за рубежом, причём если промышленный выпуск ДВП был налажен с некоторым запозданием (конец 1940-х гг. в России против 1930-х гг. в ведущих странах Запада), то производство ДСП – одновременно (в начале 1950-х гг.). Выпуск древесных плит в России динамично развивался, и по абсолютным объёмам производства страна прочно входила в число мировых лидеров. Во второй половине 1980-х гг. Россия занимала 2-е место в мире по выпуску ДВП и 3-е – по выпуску ДСП, однако за следующее десятилетие ситуация изменилась коренным образом. В то время как во всём мире древесно-плитная промышленность динамично росла благодаря появлению новых видов древесных плит, расширивших сферы их применения, в России происходило масштабное падение производства. По сравнению с максимальными показателями 1988–89 гг. выпуск ДВП в России к 1996 г. сократился в 2,7 раза, ДСП – в 3,8 раза, в результате чего в списке ведущих мировых продуцентов страна переместилась во второй десяток. Начиная с 1997 г. производство древесных плит в России растёт, причём с 1999 г. весьма динамично, что позволило ей вернуться в первую десятку стран по их выпуску. Тем не менее, потерянное десятилетие обернулось существенным отставанием от зарубежных стран в технологическом уровне древесно-плитной промышленности. Подавляющая часть российской продукции выпускается на старых предприятиях по устаревшим технологиям, и при значительных общих объёмах производства выпуск прогрессивных видов древесных плит (МДФ, с ориентированной стружкой и т.д.) весьма невелик – российские предприятия стали осваивать эти ниши только в последние несколько лет. В то же время сохраняющаяся высокая инвестиционная активность в отрасли, лидирующей в российском ЛПК по числу новых проектов, как реализованных, так и планируемых, позволяет ожидать стабильного улучшения товарной структуры производства древесных плит в ближайшие годы.

Узость ассортимента выпускаемых в России древесных плит обуславливает необходимость осуществления значительного их импорта, и в мировом масштабе в последние годы Россия выступает как крупный и растущий рынок сбыта этой продукции. В то же время в производстве некоторых видов древесных плит российские производители обладают определёнными конкурентными преимуществами, что позволяет развивать и экспортное направление. Тем не менее, сальдо внешней торговли России древесными плитами пока остаётся отрицательным, к тому же значительная часть экспорта представлена внутрирегиональной торговлей и приходится на нетребовательные рынки стран СНГ, тогда как импорт осуществляется в основном из Европы.

Сложившаяся в отечественной целлюлозно-бумажной промышленности ситуацию определяет большое количество разноплановых проблем, как унаследованных от периода централизованной экономики, так и порождённых в независимой России. К их числу относятся прогрессирующее технологическое отставание отрасли, высокий уровень изношенности основных производственных фондов, потеря устойчивого обеспечения предприятий древесным сырьём, доминирование импорта в сегменте продукции с высокой добавленной стоимостью и др. Серьёзным препятствием для активизации деятельности целлюлозно-бумажной промышленности является отсутствие государственной промышленной по-

литики. Вместе с тем, она продолжает оставаться самой стабильной отраслью российского ЛПК, и с ней связываются дальнейшие перспективы его развития.

Целлюлозно-бумажная промышленность России легче перенесла последствия масштабного социально-экономического кризиса, охватившего страну в 1990-е гг., и с 1997 г. демонстрирует положительную динамику производства. Спад в производстве важнейших видов продукции отрасли (целлюлоза, бумага, картон) был не столь глубоким, как в лесозаготовке и деревообработке, но всё равно весьма значительным: по сравнению с максимальными показателями конца 1980-х гг. выпуск целлюлозы сократился к 1996 г. в 2,7 раза, бумаги – в 2,3 раза, картона – в 3,5 раза. Основной причиной лучшего положения целлюлозно-бумажной промышленности явилась большая по сравнению с рассмотренными выше отраслями востребованность продукции на внутреннем рынке при наличии значительного спроса на неё на мировом рынке. Благодаря этому производство целлюлозы, бумаги и картона уже в 2003 г. достигло максимальных показателей в истории независимой России. Однако в мировом масштабе позиции России остаются более скромными, чем в 1970–80-е гг.: доля в мировом производстве целлюлозы составляет только 4% против 7–8%, в выработке бумаги и картона – 2% против 4–5%.

С 1970-х гг. Россия входит в число крупных поставщиков целлюлозы на мировой рынок. В последние годы она занимает 8-е место в мире по экспорту целлюлозы, обеспечивая около 5% мирового экспорта (7% межрегионального). В то же время стабилизация экспортных поставок из-за ограниченности производственных мощностей приводит к снижению доли России на мировом рынке. Строительство новых целлюлозных заводов без государственной поддержки не под силу ведущим отечественным компаниям, поэтому они осуществляют лишь модернизацию производства, которая хоть и приводит к некоторому увеличению выпуска и улучшению качественных характеристик продукции, не позволяет вступать в конкуренцию с ведущими западными корпорациями. Только в случае строительства новых заводов с современным оборудованием российские производители смогут выйти в сегмент высококачественной целлюлозы и занять в нём определенную нишу. Главным рынком сбыта российской целлюлозы традиционно являлся европейский, к которому в 1990-е гг. добавился восточноазиатский (прежде всего КНР). В середине 1990-х гг. 60–65% российской целлюлозы продавалось в страны Западной и Восточной Европы, а в 2000-е гг. половина её стала направляться в Китай и только 30% в Европу; в настоящее время также существенны поставки в Республику Корею.

Доля России в мировом экспорте бумаги и картона в последние годы достаточно стабильна и составляет около 2,5%, а в межрегиональных поставках она равняется 6%. Главным препятствием на пути расширения экспорта является ограниченная номенклатура конкурентоспособной продукции, выпускаемой российскими комбинатами, и нехватка мощностей для её производства. Отличительной чертой экспорта бумаги и картона России является высокая доля газетной бумаги, на которую приходится половина поставок. Крупными статьями экспорта выступают тарный картон, немелованная бумага для письма и печати и мешочная бумага. Важнейшими рынками сбыта являются Западная Европа, страны СНГ, Ближний и Средний Восток, Индия (поставляется почти исключительно газетная бумага) и КНР (тарный картон).

В 2000-е гг. Россия приобретает всё больший вес и как импортёр бумаги и картона. Практически полное отсутствие мощностей по выпуску мелованной и ламинированной бумаги, слабое развитие производства высококачественной графической бумаги, упаковки с покрытием, санитарно-гигиенической бумаги и ряда сортов бумаги и картона специального назначения в условиях растущего спроса на эту продукцию на внутреннем рынке вызывает необходимость наращивания импорта. Подавляющая часть бумаги и картона поступает в Россию из европейских государств.

КНР

КНР долгое время выделялась в мировом ЛПК только объёмами заготовки древесины и обработки пиломатериалов, такие отрасли как фанерная, древесно-плитная, целлюлозная, бумажная были развиты очень слабо. При этом для всего китайского ЛПК были характерны значительная технологическая отсталость и кустарный характер производства, из-за чего выпускавшаяся продукция могла потребляться только на внутреннем рынке. Вкупе с имевшей место политикой максимальной самообеспеченности это обуславливало значительную оторванность, практически изолированность китайского ЛПК от мирового.

Ситуация стала меняться после 1978 г., когда в Китае начались масштабные реформы, направленные на постепенное открытие китайской экономики и интеграцию страны в мировое хозяйство. ЛПК не входил в число отраслей, на которые китайским правительством делалась ставка, однако повышение общего уровня экономического развития страны вело к увеличению спроса на лесопромышленную продукцию со стороны отраслей-потребителей и населения и повышению требований к качеству продукции, что стимулировало рост производства в лесной промышленности, происходившее параллельно с её модернизацией. Поскольку большая часть производственных мощностей в ЛПК создавалась в 1990-е и 2000-е гг., предприятия могли сразу оснащаться современным оборудованием и прогрессивными технологиями, что повышало эффективность производства и делало возможным выпуск конкурентоспособной продукции даже при необходимости использования импортного сырья, которая возникла в конце 1990-х гг. Развитию ряда отраслей ЛПК в Китае способствовала и деятельность экспортоориентированных предприятий в приоритетных отраслях. Например, развитие производства мебели на экспорт, достигшее к середине 2000-х гг. весьма внушительных масштабов, требовало адекватного развития древесно-плитного производства, в результате чего КНР вошла в число мировых лидеров по выпуску древесных плит. Значительное увеличение выпуска предназначенных для экспорта в развитые страны потребительских товаров (бытовой техники, электроники, одежды, обуви, спортивного инвентаря, игрушек и т.д.) стимулировало развитие производства различных видов упаковки в соответствии с современными стандартами. В частности, это привело к динамичному наращиванию производства упаковочных сортов бумаги и картона.

Результатом действия этого комплекса факторов в начале 2000-х гг. стал выход КНР в число стран с высоким уровнем развития ЛПК и превращение её в одного из ведущих продуцентов лесобумажных товаров (табл. 3). Стабильность доли страны в мировых лесозаготовках при росте, и значительном, других показателей иллюстрирует преимущественную ориентацию на использование импортного сырья и полуфабрикатов.

Таблица 3. Доля КНР в мировом производстве основных видов продукции ЛПК, %

	1975 г.	1990 г.	2005 г. ¹
Деловая древесина	5,1	5,5	5,7
Пиломатериалы	4,2	5,0	3,5
Фанера	0,6	1,6	34
ДСП	0,1	0,9	6,5
ДВП	1,0	5,8	33
Древесная целлюлоза	0,7	1,1	2,4
Бумага и картон	2,6	5,8	15,5

¹ Оценка «Вланта».

Величина лесозаготовок в КНР с середины 1990-х гг. ограничивается правительством из-за плохого состояния лесных ресурсов – на протяжении довольно длительного времени во многих малолесных районах страны имели место постоянные перерубы древесины ввиду отсутствия надлежащего контроля за лесами. Кроме того, урбанизация, масштабное промышленное и инфраструктурное строитель-

ство и значительная интенсификация сельского хозяйства привели к общему сокращению лесных площадей, в ряде районов заметно ухудшились условия произрастания лесов, что негативно сказалось на их состоянии. Принятые меры принесли лишь ограниченный эффект, по оценкам специалистов, во многих провинциях древесина заготавливается сверх установленных норм. С другой стороны, в конце 1990-х гг. в Китае развернулась широкомасштабная кампания по лесовосстановлению в рамках которой ежегодно на больших площадях закладываются новые леса, которые уже в ближайшем будущем станут важным источником товарной древесины. На базе этих лесов (они создаются преимущественно в юго-восточной части КНР) планируется развитие, прежде всего, целлюлозно-бумажного производства.

Ограничение лесозаготовок в условиях растущего спроса на лесопромышленную продукцию и увеличения её производства в Китае привело к выходу страны на мировой рынок древесного сырья и полуфабрикатов. В течение всего лишь нескольких лет КНР стала крупнейшим в мире импортёром круглого леса – в середине 2000-х гг. на неё приходится уже около $\frac{1}{4}$ мирового импорта, а в межрегиональной торговле доля страны равняется 40%. Многократное увеличение закупок Китаем древесины на мировом рынке было возможно, прежде всего, благодаря расширению предложения леса из России, ставшей его основным партнёром в торговле этим видом сырья. В настоящее время на Россию приходится около 70% китайского импорта древесины, в т.ч. подавляющая часть высококачественного сырья для лесопиления – именно из российской древесины в КНР производятся наибольшие объёмы пиломатериалов. Несмотря на то что доля других стран в китайском импорте круглого леса существенно меньше российской, в абсолютном выражении ввоз весьма значителен. При этом география закупок очень широка и включает в себя даже такой удалённый регион как Европа. Крупными поставщиками леса в КНР выступают развивающиеся страны Юго-Восточной Азии (прежде всего Малайзия и Мьянма), Океании (Папуа – Новая Гвинея и Соломоновы Острова) и Африки (Габон и Конго), а также Новая Зеландия и Германия.

С начала 1960-х гг. и вплоть до середины 1980-х гг. лесопильная промышленность КНР демонстрировала непрерывный рост, достигнув исторического максимума. Истощение ресурсов пиловочного сырья в стране привело к стагнации отрасли, из-за чего её динамика во второй половине 1980-х – первой половине 1990-х гг. была в целом отрицательной. Во второй половине 1990-х гг., после введения запрета на рубку леса в ряде провинций, последовало масштабное падение производства в лесопилении – за 4 года выпуск пиломатериалов в КНР уменьшился более чем в 4 раза. Организация масштабного импорта пиловочного сырья (преимущественно из России) позволила стране наращивать производство пиломатериалов, благодаря чему она вернулась в десятку ведущих мировых производителей этой продукции, откуда выпала в 2000 г., хотя до этого, начиная с середины 1960-х гг., постоянно находилась в первой пятёрке. Тем не менее, полностью восстановить объёмы производства в лесопилении Китай не смог, а потому имеет существенно более низкую долю в мировом производстве, чем, например, в 1980-е гг.

Сокращение национального производства пиломатериалов привело к резкому увеличению их импорта – более чем в 4 раза за 1998–2002 гг., в результате чего КНР вошла в число крупнейших мировых импортёров данной продукции. В середине 2000-х гг. на Китай приходится 13% межрегионального импорта пиломатериалов. Главными их поставщиками выступают страны Юго-Восточной Азии, США, Россия и Латинская Америка. В последние годы получил развитие экспорт из Китая пиломатериалов с высокой степенью обработки – профилированного погонажа, заготовок для мебельной промышленности и т.п. Эта продукция в примерно равных объёмах поставляется на региональный рынок (в основном в Японию) и в другие регионы (главным образом в Северную Америку и Европу).

Одной из отраслей специализации Китая в ЛПК является производство различных изделий из дерева, прежде всего товаров бытового назначения и декоративных изделий. Это связано со значительной трудоёмкостью данных производств, что позволяет располагающей огромными низкооплачи-

ваемыми трудовыми ресурсами стране осуществлять выпуск высококонкурентоспособной продукции. По экспорту деревянных изделий и в стоимостном, и, тем более, в физическом выражении, КНР прочно занимает 1-е место в мире, снабжая своей продукцией преимущественно промышленно развитые страны, и прежде всего США.

Фанерная промышленность КНР уже в начале 1990-х гг. стала одной из крупнейших в мире, однако вплоть до начала 2000-х гг. страна сталкивалась с нехваткой фанеры и была одним из ведущих мировых импортёров этого товара. В 2000-е гг. ситуация изменилась. Благодаря трёхкратному увеличению производства фанеры за 2001–2003 гг. Китай стал лидером в отрасли, обеспечивающим $\frac{1}{3}$ мирового выпуска, и из нетто-импортёра превратился в нетто-экспортёра. Более того, в 2005 г. КНР вышла на 1-е место в мире по экспорту фанеры, опередив прочно лидировавших до этого момента Индонезию и Малайзию. Главным направлением экспорта фанеры из Китая является Северная Америка, другими важными – страны Восточной Азии, Европа, Ближний и Средний Восток. Вместе с тем КНР остаётся крупным импортёром этого товара, закупая дорогостоящие сорта фанеры для наружных поверхностей в Юго-Восточной Азии.

Древесно-плитная промышленность в последние годы является наиболее динамично развивающейся подотраслью китайского ЛПК. К середине 2000-х гг. КНР вышла на внеконкурентное 1-е место в мире по выпуску ДВП и на чистое 4-е место по производству ДСП. Производство волокнистых плит получило в Китае, как и во многих других азиатских странах, большее развитие, нежели выработка ДСП, что связано с меньшей сырьёмкостью данного производства и более мягкими требованиями к качеству сырья, благодаря чему возможно использование широкого спектра отходов деревообработки. В середине 2000-х гг. КНР обеспечивает $\frac{1}{3}$ мирового производства ДВП и около 7% – ДСП.

Активное развитие древесно-плитного производства в КНР привело к изменению положения этой страны на мировом рынке древесных плит. Ещё в начале 2000-х гг. Китай выступал преимущественно как крупный импортёр рассматриваемой продукции, а спустя несколько лет стал также в значительных объёмах экспортировать древесные плиты и сейчас выступает уже как их нетто-экспортёр. В импорте КНР примерно равный вес имеют ДВП и ДСП, ввозимые главным образом из Юго-Восточной Азии, а также из европейских стран, Австралии, Новой Зеландии. В экспорте доминируют ДВП, в наибольших количествах поставляемые в Северную Америку, Ближний и Средний Восток, Восточную Азию.

Целлюлозное производство в КНР имеет свои исторические особенности. Для Китая характерно широкое использование недревесных видов сырья для производства целлюлозы – различных травянистых растений, отходов переработки сельскохозяйственных культур, тряпья. Если по объёмам выпуска древесной целлюлозы КНР в последние годы замыкает десятку ведущих стран-производителей, обеспечивая всего лишь 2,5% мирового выпуска, то по производству целлюлозы всех видов она прочно занимает 3-е место в мире, имея долю более 10%. До середины 1990-х гг. производство недревесной целлюлозы в Китае активно развивалось, однако невысокое качество этого полуфабриката стало причиной сокращения производства, поскольку китайская бумажная промышленность предъявляла всё более высокие требования к сырью, отвечая на запросы бурно развивающегося рынка бумаги и картона. В результате, если в середине 1990-х гг. на недревесную целлюлозу приходилось более 90% варки целлюлозы в КНР, то десятилетие спустя – уже только 75%. Довольно значительная часть древесной целлюлозы в Китае производится из импортного сырья. Помимо переработки поступающей из-за границы балансовой древесины, в 2000-е гг. были организованы довольно значительные закупки технологической щепы на мировом рынке, в основном в Юго-Восточной Азии и Австралии.

Нехватка качественной целлюлозы ещё в 1990-е гг. сделала Китай крупным покупателем этой продукции на мировом рынке. В 2000-е гг. вследствие дефицита на китайском рынке импорт целлюлозы стал быстро расти, и к середине указанного десятилетия КНР вышла на 1-е место в мире по его величине. Доля КНР в глобальном импорте целлюлозы в середине 2000-х гг. превысила 15%, а в межрегио-

нальной торговле на неё приходится $\frac{1}{4}$ закупок. Целлюлоза ввозится преимущественно из Северной Америки, Юго-Восточной Азии, Латинской Америки и России, в меньших количествах из Европы, Новой Зеландии, других стран и регионов.

В условиях значительного дефицита сырья для производства бумаги и картона КНР на рубеже 1990-х и 2000-х гг. превратилась в крупнейшего в мире импортёра макулатуры. Резкое увеличение спроса на это сырьё со стороны КНР вызвало значительное увеличение мировой торговли им, причём межрегиональные поставки выросли в 2 раза. За счёт использования импортной макулатуры в КНР вырабатывается $\frac{1}{4}$ бумаги и картона, ввозится она преимущественно из США и европейских государств.

В производстве бумаги и картона Китай, ещё в 1980-е гг. не попадавший в первую пятёрку стран-производителей, в начале 2000-х гг. вышел на 2-е место в мире и в настоящее время продолжает динамично наращивать производство, занимая всё более сильные позиции. Так, если в 2000 г. доля КНР в мировой выработке бумаги и картона равнялась 9,5%, то в 2006 г., по оценке, она составила уже 17%. При сохранении нынешних темпов роста страна уже в следующем десятилетии может выйти на 1-е место в мире по производству этой продукции.

Бурное развитие собственной бумажной промышленности способствовало значительному уменьшению зависимости КНР от импорта бумаги и картона, физические объёмы которого сейчас быстро сокращаются. Тем не менее, пока КНР остаётся в списке крупных покупателей этой продукции на мировом рынке (около 9% межрегионального импорта), в больших количествах осуществляя закупки в Северной Америке, Юго-Восточной Азии, Европе и России (не считая внутрирегиональные поставки – из Тайваня, Республики Кореи и Японии). В то же время быстро увеличивается экспорт бумаги и картона из КНР. Основными контрагентами по экспорту также выступают страны Восточной Азии, однако развиваются и другие направления поставок – Северная Америка, Юго-Восточная Азия, Австралия. Всё большее значение Китай приобретает как поставщик различных изделий из бумаги и картона на мировой рынок, наравне с США лидируя по объёмам межрегионального экспорта.

Япония

Позиции Японии в мировом ЛПК с течением времени ослабевают. В 1950–70-е гг. в этой стране динамично развивались все перерабатывающие отрасли ЛПК, и лишь лесозаготовка, достигнувшая на рубеже 1950-х и 1960-х гг. предела, демонстрировала падение производства. Ввиду ограниченности собственных лесных ресурсов Япония была вынуждена сделать ставку на импорт древесного сырья, по общим объёмам которого она уже в начале 1960-х гг. прочно заняла 1-е место в мире, а в конце указанного десятилетия на неё приходилось уже более половины мировой торговли. При этом в Японию импортировалось преимущественно первичное сырьё – круглый лес и технологическая щепка, тогда как полуфабрикаты (целлюлоза, крупномерные пиломатериалы) практически не ввозились. В 1980–90-е гг. Япония стала переходить от импорта сырья к закупкам полуфабрикатов, а затем и готовой продукции, из-за чего производство многих видов продукции ЛПК стало сокращаться, одним из исключений была выработка бумаги и картона, где в качестве сырья во всё большей степени использовалась макулатура. Кроме того, по ряду лесобумажных товаров в Японии наблюдалось уменьшение спроса (например, на пиломатериалы и фанеру строительного назначения), что также способствовало отрицательной динамике производства. В результате доля Японии в мировом производстве важнейших видов лесопромышленной продукции значительно сократилась (табл. 4).

Таблица 4. Динамика выпуска основных видов продукции ЛПК в Японии

	В натуральном выражении			Доля в мире, %		
	1973 г.	1990 г.	2005 г.	1973 г.	1990 г.	2005 г.
Деловая древесина, млн м ³	41,6	29,3	16,2	3,1	1,8	1,0
Пиломатериалы, млн м ³	44,7	29,8	12,8	10,8	6,6	3,0
Фанера, млн м ³	8,6	6,4	3,2	20,2	13,3	4,6
ДСП, млн м ³	0,65	0,99	1,23	2,0	2,0	1,0
ДВП, млн м ³	0,75	0,92	0,87	4,3	4,6	1,5
Целлюлоза, млн т	10,1	11,3	10,7	8,9	7,3	6,1
Бумага и картон, млн т	16,0	28,1	29,3	10,8	11,7	8,1

Снижение объёмов потребления большинства видов лесобумажных товаров Японией привело к уменьшению её значения как рынка сбыта этой продукции. Более того, в 2000-е гг. заметно вырос японский экспорт ряда лесопромышленных товаров, производство которых стало избыточным, например, бумаги и картона. Тем не менее, Япония по-прежнему входит в число ведущих стран-лесоимпортёров. В середине 2000-х гг. на неё приходится 15% межрегионального импорта круглого леса (в основном из России и Северной Америки), 80% технологической щепы (из Австралии, ЮАР, Латинской Америки, Юго-Восточной Азии, Северной Америки), 17% пиломатериалов (из Северной Америки, Европы и России), 25% фанеры (из Юго-Восточной Азии), 8% целлюлозы (из Северной Америки), 4% бумаги и картона (из Северной Америки, Европы и Юго-Восточной Азии).

Юго-Восточная Азия

Становление лесной промышленности Юго-Восточной Азии происходило в 1950–60-е гг. и было связано с включением региона в процесс международного разделения труда в мировом ЛПК. Этому способствовало появление в сравнительной близости к региону мощной экономической державы – Японии. В этой связи долгое время сохранялась довольно высокая зависимость положения Юго-Восточной Азии в мировом ЛПК от динамики развития Японии и структурных изменений в её хозяйстве, в т.ч. в лесоперерабатывающей промышленности. Первоначально страны региона, прежде всего Филиппины и Малайзия, в меньшей степени Индонезия и Таиланд, выступали поставщиками пиловочно-фанерного сырья для быстро растущего японского ЛПК. По этой причине Филиппины в 1960-е гг., Индонезия в 1970-е гг. и Малайзия в 1980-е гг. выступали в роли крупнейших в мире экспортёров круглого леса. Освоение лесных ресурсов региона происходило по классической схеме – сначала в эксплуатацию были вовлечены леса наиболее близких к Японии Филиппин, затем Таиланда и Малайзии, в последнюю очередь Индонезии. В 1960-е и 1970-е гг. в странах Юго-Восточной Азии постепенно развивалась и переработка древесины для удовлетворения собственных нужд, однако масштабы её были очень малы. При этом развивалась преимущественно механическая переработка древесины – производство пиломатериалов, тогда как целлюлозно-бумажная промышленность находилась в зачаточном состоянии.

В 1970-е – начале 1980-х гг. произошли важные для лесного хозяйства Юго-Восточной Азии события. Прежде всего, энергетические кризисы 1973 г., а потом и 1980–81 гг., привели к снижению конкурентоспособности сырьёмких производств в развитых странах, вынудив их отказаться от части из них. Во-вторых, почти во всех странах региона были введены ограничения на экспорт круглого леса или даже полный запрет его. В 1972 г. был запрещён экспорт круглого леса из Западной Малайзии, в 1977 г. – из Таиланда и Филиппин, в 1981 г. – из Индонезии (за исключением нескольких провинций), кроме того, во второй половине 1970-х гг. был ограничен экспорт древесины из Восточной Малайзии. Всё это привело к развитию в регионе наиболее сырьёмкого деревообрабатывающего производства – фанерной промышленности, тем более что по своим характеристикам местная древесина была оптимальным источником получения фанеры. Первые крупные экспортоориентированные предприятия по выпуску фанеры были построены в регионе ещё в середине 1960-х гг. в Филиппинах, однако ввиду сильного истощения местных лесных ресурсов отрасль не получила должного развития в этой стране. В конце 1970-х гг. началось создание крупномасштабного фанерного производства в Малайзии и Индонезии, причём в последней оно велось гораздо более интенсивно, благодаря чему уже в начале 1980-х гг. Индонезия стала третьим по величине продуцентом фанеры в мире, хотя за 10 лет до этого совершенно не имела фанерной промышленности, а за 5 лет – находилась в середине второго десятка стран по объёмам производства. В начале 1990-х гг. Индонезия вышла на чистое 2-е место в мире по выпуску фанеры, а её доля в мировом производстве достигла 20% против 7% 10 годами раньше. Доля всей Юго-Восточной Азии в мировой фанерной промышленности выросла с 3,5% в 1970 г. и 7% в 1980 г. до почти 20% в конце 1980-х гг. и более чем 25% в середине 1990-х гг. Ещё в 1980-е гг. регион стал доминирующим на мировом рынке поставщиком фанеры, причём если поначалу практически вся фанера реализовывалась в странах Восточной Азии (главным образом в Японии, а также в Республике Корея и Тайване), то потом начались масштабные поставки в США и страны Персидского залива, а позднее и в Европу.

Параллельно с фанерной промышленностью получило развитие, хотя и в меньших масштабах, производство пиломатериалов на экспорт. Лидером здесь выступала Малайзия, за ней следовала Индонезия. В начале 1970-х гг. доля региона в мировом лесопилении была чуть более 2%, а в начале 1990-х гг. достигла 5%, при этом в глобальном экспорте пиломатериалов Юго-Восточная Азия имела долю 8–9%, тогда как двумя десятилетиями раньше экспортные поставки были незначительными.

Благодаря наличию в регионе дешёвой и многочисленной рабочей силы в Юго-Восточной Азии с середины 1980-х гг. развивается экспортоориентированное производство изделий из дерева. Первенствует в этой области Индонезия, которая в сейчас занимает 2-е место в мире после КНР по межрегиональным поставкам данной продукции, значительный вес имеют Таиланд и Малайзия. В 2000-е гг. эта отрасль активно развивается во Вьетнаме.

В 1990-е гг. в Юго-Восточной Азии весьма динамично стала развиваться целлюлозно-бумажная промышленность, лидерами в которой выступили Индонезия и Таиланд. В обеих странах отрасль в значительной степени базировалась на сырье со специальных плантаций эвкалипта и быстрорастущих сосен, заложенных в 1970–80-е гг. Наибольших масштабов целлюлозно-бумажное производство достигло в Индонезии, которая к концу 1990-х гг. вошла в число ведущих производителей и экспортёров целлюлозы, бумаги и картона; в Таиланде отрасль была ориентирована главным образом на удовлетворение собственных нужд. В середине 1980-х гг. доля региона в мировом производстве древесной целлюлозы равнялась всего лишь 0,2%, к середине следующего десятилетия этот показатель вырос до 1,5%, а к середине 2000-х гг. – до 5%. В мировом экспорте целлюлозы в середине 1990-х гг. доля Юго-Восточной Азии равнялась 2,5% (в предыдущем периоде экспорт не осуществлялся), а в середине 2000-х гг. – уже 7%, причём в межрегиональных поставках доля региона повышается до 10%. Приоритетными рынками сбыта целлюлозы являются Китай и Республика Корея, важными – Европа и Индия. Развитие на базе лесных плантаций производства целлюлозы со значительной ориентацией на экспорт является одним из наиболее перспективных направлений для регионального ЛПК. В настоящее время проекты в этой области реализуются в Индонезии, Вьетнаме и Таиланде.

В производстве и экспорте бумаги и картона позиции региона более скромные, однако тоже имеют тенденцию к усилению. В середине 1980-х гг. Юго-Восточная Азия обеспечивала 0,7% мирового производства бумаги и картона и 0,1% экспорта, в середине 1990-х гг. – 2,5% производства и 2% экспорта, в середине 2000-х гг. – свыше 4% производства и около 4% экспорта. Для торговли бумагой и картоном здесь характерна высокая доля внутрирегиональных поставок, на которые приходится около половины суммарного экспорта. Поставки из Юго-Восточной Азии имеют существенное значение для стран Персидского залива и Южной Азии, меньшее – для Австралии и Восточной Азии.

С середины 1990-х гг. в Юго-Восточной Азии стало развиваться производство древесных плит (в основном ДВП) с преимущественной ориентацией на экспорт. Развитие производства ДВП позволило в больших количествах утилизировать отходы деревообработки, тем самым увеличив её прибыльность. Кроме того, часть древесных плит стала потребляться при производстве мебели, которое является одной из отраслей специализации региона, что позволило повысить её конкурентоспособность. Лидером в древесно-плитной промышленности выступает Малайзия, за которой следуют Таиланд и Индонезия. В середине 2000-х гг. Юго-Восточная Азия даёт 5% всех производимых в мире ДВП, обеспечивая при этом 12% их глобального экспорта, по ДСП эти показатели равняются, соответственно, 1,5% и 4%.

Появление и развитие новых отраслей и производств в Юго-Восточной Азии в последние 15–20 лет способствовало существенному укреплению позиций региона в мировом ЛПК. Вместе с тем нельзя не отметить, что в традиционных отраслях специализации региона наблюдаются стагнационные явления, а его значение в мировом масштабе сокращается. В межрегиональном экспорте круглого леса доля Юго-Восточной Азии в середине 2000-х гг. равняется только 10% (против 60% в 1970-е гг. и 30% в 1980-е гг.), хотя регион остаётся главным поставщиком фанерных кряжей на мировой рынок. В производстве фанеры доля Юго-Восточной Азии опустилась ниже 15% и продолжает сокращаться. На мировом рынке фанеры регион продолжает оставаться крупнейшим поставщиком, однако испытывает всё большую конкуренцию со стороны Китая, а также Бразилии и России. В экспорте пиломатериалов удельный вес региона стабилизировался в районе 5%, однако возросшая конкуренция в сегменте массовой продукции, где в наиболее выигрышном положении оказываются страны северного лесного поя-

са, ведёт к смещению приоритетов региональных экспортёров в сторону продукции с высокими декоративными качествами, производство которой осуществляется из ценных тропических пород.

Резюмируя, в настоящее время Юго-Восточная Азия является важным регионом мирового ЛПК, она в значительной степени вовлечена в процессы международного разделения труда в отрасли и активно участвует в межрегиональной торговле лесобумажными товарами, выступая преимущественно как их экспортёр. Наиболее сильные позиции регион имеет на мировых рынках фанеры, сырья для её производства (фанерные кряжи), пиломатериалов высокой степени обработки (преимущественно декоративных), ДВП, целлюлозы, изделий из дерева.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

Развитие ЛПК в Латинской Америке на протяжении последних 50 лет характеризуется наибольшей стабильностью среди всех регионов. С середины XX в. лесная промышленность региона стабильно демонстрирует положительную динамику производства, а её удельный вес в мировом ЛПК так же стабильно возрастает. Этому способствуют два главных фактора: 1) поступательное экономическое движение региона, растущая индустриализация формирующих его стран, увеличение вследствие этого спроса на лесопромышленную продукцию и 2) наличие значительных лесных ресурсов, что делает возможным развитие ЛПК собственными силами и уменьшает зависимость от конъюнктурных колебаний мирового рынка и структурных изменений в отрасли. Долгое время ЛПК Латинской Америки, несмотря на весьма значительные масштабы, был ориентирован исключительно на удовлетворение локальных потребностей и весьма слабо связан с мировым ЛПК, развиваясь в определенной степени независимо от него. Страны региона практически не участвовали в мировой торговле лесобумажными товарами (даже на внутрирегиональном уровне) – ни как продавцы, ни как покупатели. Развитию экспорта сырья препятствовала значительная удаленность региона от потенциальных потребителей, лесодефицитных стран Европы и Восточной Азии, импорт сдерживался отсутствием платежеспособного спроса на предлагаемую промышленно развитыми странами готовую продукцию. Лишь с конца 1970-х гг. из Латинской Америки на мировой рынок стали в значительных количествах поступать отдельные виды лесобумажных товаров – целлюлоза, пиломатериалы, фанера, однако значение экспорта для стран-производителей было второстепенным. Ситуация стала меняться только во второй половине 1980-х гг., когда в Чили и Бразилии лесная промышленность была отнесена к числу приоритетных, с помощью которых эти страны намеревались повысить своё значение в мировом хозяйстве и активно участвовать в международном разделении труда. Во многом поэтому «лицо» Латинской Америки на мировом рынке лесобумажных товаров определяют именно эти два государства – в других странах региона, располагающих предпосылками для развития лесной промышленности, эта отрасль не получила должного развития.

Латинская Америка – регион с крупнейшими лесными ресурсами, сосредотачивающий $\frac{1}{4}$ мировых лесов и 30% запасов древесины. Освоен этот ресурсный потенциал весьма слабо – в мировых лесозаготовках доля Латинской Америки в конце 1980-х гг. равнялась 10%, в середине 2000-х гг. – 13%, а в заготовках деловой древесины – соответственно, 7 и 11%. В 1990-е гг. страны Латинской Америки, прежде всего Чили, а также Бразилия, стали довольно крупными экспортёрами круглого леса, однако в 2000-е гг. поставки из этих стран практически прекратились. В настоящее время в значительных объёмах экспорт осуществляет Уругвай – созданные в этой стране под будущее крупное целлюлозное производство эвкалиптовые плантации начали давать товарную древесину (с рубок промежуточного пользования, которые необходимо проводить в целях дальнейшего устойчивого развития плантации), тогда как целлюлозный завод до сих пор не построен из-за социальных и экологических проблем. В сложившихся условиях страна вынуждена поставлять на мировой рынок по низким ценам балансовую древесину, которая находит применение на европейских целлюлозных заводах.

С конца 1980-х гг. в Чили получило развитие производство технологической щепы на экспорт (в Восточную Азию), и на протяжении последних 15 лет она входит в число ведущих мировых поставщиков этого товара. С середины 1990-х гг. развивается экспорт щепы из Бразилии, однако в данном случае это всего лишь один из способов утилизации образующихся в лесной промышленности отходов. В середине 2000-х гг. довольно крупным экспортёром щепы «вынужденно» стал Уругвай (о причинах этого сказано выше).

В мировом лесопилении доля Латинской Америки выросла с 6% в 1980-е гг. до 8,5% в середине 1990-х гг. (во многом из-за резкого сокращения производства в СНГ) и 10% в середине 2000-х гг. (из-за опережающего роста собственного производства). Основную часть выпуска пиломатериалов в регионе

обеспечивают два государства: Бразилия и Чили. Обе страны ориентированы преимущественно на удовлетворение собственных потребностей (Бразилия почти на 85%, Чили – на 65%), однако при этом являются экспортёрами мирового уровня. Доля Латинской Америки в глобальном экспорте пиломатериалов существенна – 5%, а в межрегиональных поставках на неё приходится порядка 12%. Рассматриваемая продукция вывозится преимущественно в Восточную Азию (в основном из Чили), США (из Бразилии и Чили) и Европу (из Бразилии). Довольно большие количества пиломатериалов импортируются Мексикой и странами Карибского бассейна из Северной Америки.

Удельный вес Латинской Америки в производстве фанеры в мире вырос с 3% в середине 1980-х гг. до более чем 7% в середине 2000-х гг. Отрасль в значительной степени ориентирована на экспорт – на внешние рынки поставляется 60% выпускаемой продукции (в середине 1980-х гг. только 20%). Собственная мощная сырьевая база является конкурентным преимуществом долгосрочного характера для местной фанерной промышленности, поскольку Китай, конкуренция со стороны которого на важнейшем американском рынке в середине 2000-х гг. привела к замедлению темпов роста производства фанеры в Латинской Америке и стабилизации экспорта, вырабатывает фанеру преимущественно из импортного сырья. В межрегиональном экспорте фанеры доля Латинской Америки в настоящее время составляет примерно 15%, а к основным рынкам сбыта данной продукции, помимо североамериканского, относится также европейский. Бразилия и Чили обеспечивают примерно 90% экспортных поставок.

В середине 2000-х гг. Латинская Америка обеспечивает 4% мирового производства ДСП (немного больше, чем в середине 1980-х гг.) и более 7% производства ДВП (против 5,5%). Наибольшее развитие древесно-плитная промышленность получила в Бразилии, Аргентине и Чили, а также в Мексике и Венесуэле. На мировом рынке Латинская Америка выступает крупным экспортёром ДВП, которые поставляются преимущественно в США, а также в Европу, Африку, страны Ближнего и Среднего Востока. Торговля ДСП носит в основном внутрорегиональный характер. В существенных количествах осуществляется импорт древесных плит, главным образом из США.

В мировом производстве целлюлозы доля Латинской Америки за последние 20 лет увеличилась почти в 2 раза – с 4,5 до 8,5%. Данная отрасль развивается в регионе почти исключительно на базе лесных плантаций, наибольших масштабов она достигла в Бразилии ($\frac{2}{3}$ регионального производства) и Чили (около $\frac{1}{4}$). В мировом экспорте целлюлозы за этот же период удельный вес региона вырос с 7–8% до более чем 20%. В межрегиональной торговле целлюлозой Латинская Америка обеспечивает свыше $\frac{1}{4}$ экспортных поставок и около 3% импортного спроса. Главными направлениями экспорта целлюлозы являются Западная Европа и Восточная Азия, в больших объёмах она поставляется в США, а также в Юго-Восточную Азию.

Удельный вес Латинской Америки в мировом производстве бумаги и картона в последние два десятилетия остаётся в целом стабильным, составляя около 5%. Главными продуцентами выступают Бразилия и Мексика, важными – Аргентина, Чили, Колумбия и Венесуэла. Данная отрасль в значительной степени ориентирована на удовлетворение собственных потребностей – на экспорт уходит только 15% выпускаемой продукции, причём большая часть её реализуется в пределах региона, поскольку на остальных рынках она не конкурентоспособна. Большинство латиноамериканских государств, даже обладающие собственной бумажной промышленностью, вынуждены импортировать довольно существенные объёмы бумаги и картона с мирового рынка. Доля Латинской Америки в межрегиональном импорте бумаги и картона составляет 16–18% (в экспорте – около 3%). Главными поставщиками бумаги и картона в страны региона выступают североамериканские продуценты (прежде всего США), а также страны Западной Европы.